

В. Х. Кондараки

Универсальное описание Крыма

Часть 15

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В. Х. Кондараки
В11 Универсальное описание Крыма: Часть 15 / В. Х. Кондараки – М.: Книга по Требованию, 2024. – 236 с.

ISBN 978-5-519-49275-1

По словам автора - это первая попытка полного описания крымской земли и ее обитателей. В 17-ти томах. Написанные в научно-популярном стиле работы В. Х. Кондараки дают нам богатые сведения по этнографии Крыма во второй половине XIX века. Популяризаторская деятельность автора представляет большой интерес для современников, т.к. и в наши дни в работах этнографа можно найти большое количество немаловажных деталей относительно населения полуострова. Краевед публиковал тюркологические материалы: описывал жилища, семейный быт, элементы одежды, праздники, духовные верования крымских татар. Это итог долгой и кропотливой работы исследователя. Для наших современников работы В. Х. Кондараки представляют интерес прежде всего как конкретное историографическое явление в общем потоке развивающегося исторического познания. Репринт

ISBN 978-5-519-49275-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

везя его въ Элладу, поставили въ Брауронѣ, одномъ изъ древнѣйшихъ городовъ Аттики. Это подтверждаетъ и Павзаній (кн. 1 стр. 33); по другимъ-же, кумирь этотъ оставленъ былъ въ мѣстечкѣ Арафенидѣ. По свидѣтельству Страбона (кн. VII гл. IV стр. 306) мы узнаемъ, что обожаніе Артемиды продолжалось въ Тавридѣ и въ его время. Вотъ его слова: въ Херсонесѣ видѣнъ Парееніонъ, храмъ демонической богини, отъ котораго названъ мысъ, находящійся въ 100 стадіяхъ отъ города съ храмомъ и деревянной статуей богини. Овидій въ своихъ Понтикахъ сообщаетъ „что храмъ Артемиды, поддерживаемый огромными колоннами, донинѣ существуетъ въ Тавридѣ, куда восходятъ по лѣстницѣ въ 40 ступеней. Молва гласитъ, что нѣкогда въ этомъ храмѣ находилась статуя божества, съ неба явившагося. Несомнѣнно то, что подножье ея до нынѣ находится въ храмѣ; камень, изъ котораго сдѣланъ жертвенникъ, сперва былъ бѣлымъ, но цвѣтъ его измѣнился: онъ сталъ краснымъ отъ крови, которою былъ орошаемъ. Женщина, для которой никогда не возжигался факель гименея и по роду благороднѣйшая изъ скиѣскихъ дѣвъ, занимаетъ при жертвоприношеніяхъ первое мѣсто. Каждый пришлецъ изъ чужихъ краевъ долженъ пасть подъ священнымъ ножомъ жрицы: таково жертвоприношеніе, установленное предками.

Такимъ образомъ всѣ почти древніе географы свидѣтельствуютъ, что въ Крыму былъ знаменитый храмъ въ честь Діаны, прозванной Таврическою. Обстоятельство это заставило послѣдующихъ за ними писателей думать, что храмъ этотъ находился на Трахейскомъ полуостровѣ въ сосѣдствѣ Херсонеса, на мѣстѣ нынѣшняго Георгіевскаго монастыря. Заблужденіе это воспроизведено Страбономъ, написавшимъ, что въ окрестностяхъ Херсонеса существовало капище въ честь нѣкоей дѣвы... но намъ хорошо извѣстно, что Херсонесъ основанъ не раньше 6-ти или 7-ми столѣтій до Р. Х., а храмъ Діаны въ Тавридѣ пользовался извѣстностью у грековъ еще во время Троянской

войны. Для подтвержденія послѣдняго приведемъ повѣствованія изъ Гомера, Гезіода и Еврипида:

„Когда соединенный греческій флотъ, въ числѣ двухъ тысячъ кораблей, собрался въ Авлидѣ, Агамемнонъ, предводительствующій ими, однажды по ошибкѣ или изъ презрѣнія къ чужой собственности, застрѣлилъ оленя въ рошѣ, принадлежащей жрецамъ Діаны. Святотатство это не осталось безнаказаннымъ: оскорбленная богиня остановила дуновеніе вѣтровъ и вмѣстѣ съ тѣмъ весь предводительствуемый Агамемнономъ флотъ, который возропталъ и громко обвинялъ въ этомъ предводителя своего, какъ осквернителя ограды священнаго лѣса и оскорбителя жрецовъ. Наконецъ вопрошаютъ прорицателя, который отвѣтствуетъ, что беззаконіе, дозволенное Агамемнономъ, не иначе можетъ быть очищено, какъ только кровью виновнаго и, что слѣдуетъ принести въ жертву его дочь Ифигенію. Агамемнонъ изъявляетъ покорность и посылаетъ за дочерью своею Улисса, одного изъ ревностныхъ союзниковъ своихъ, подъ предлогомъ сочетанія ея съ Ахиломъ... Улиссъ доставилъ ее съ матерью въ Авлиду и предалъ въ руки жрецовъ; но, увѣдомленный объ этомъ, Ахилъ мужественно презираетъ власть Агамемнона, удаляетъ окружающую уже олтарь и дожидавшую жертвоприношенія стражу, не видя невозможность сочетаться съ нею во время похода, поручаетъ ее царю Фоасу, и проситъ отвезти ее въ Таврію, за 1219 лѣтъ до Р. Х.

Фоасъ не замедлилъ возвратиться съ нею въ Тавриду, но, не смѣя отторгнуть ее вовсе отъ алтаря Діаны, которой обѣщана была и отступить отъ исполненія прорицанія, посвятилъ ее во храмъ этой богини, воздвигнутой въ Таврополѣ Амазонками...“ Приведеннаго нами достаточно, чтобы разувѣрить тѣхъ, которые, увлекаясь повѣствованіемъ Страбона, вообразили, что онъ указывалъ, на Трахейскомъ полуостровѣ, тотъ самый храмъ Діаны, гдѣ была жрицею дочь Агамемнона. Археологи эти не хотѣли даже подумать, что храмы въ честь этой богини воздвигались и внѣ Тавриды, но что это еще не означало, что

при нихъ служила Ифигенія. При этомъ было-бы благоразумно замѣтить, что Тавры обитали въ горной части Крымскаго полуострова и слѣдовательно имъ не кстати было основывать капище свое на Трахейскомъ полуостровѣ, открытомъ со всѣхъ сторонъ и не представляющемъ особенныхъ удобствъ для народонаселенія, не исключительно преданнаго коммерціи; что амазонки никогда не рѣшились-бы основывать поселеній въ мѣстностяхъ легко-доступныхъ и что грекамъ не приходилось-бы называть городъ ихъ Таврополею, еслибъ онъ находился не въ мѣстности извѣстной подъ именемъ Таврики. Словомъ, по обсужденіи всѣхъ этихъ данныхъ, намъ приходится вѣрить, что первобытный храмъ Діаны Таврической воздвигнутъ былъ въ центрѣ древней Таврии или горной части Крыма, гдѣ группировалось ея народонаселеніе, пользуясь удобствами жизни въ климатическомъ, стратегическомъ и матерьяльномъ отношеніяхъ, что заманивало всѣ первобытныя племена. А такъ какъ Таврію составляла небольшая полоса земли, начиная отъ нынѣшнихъ Байдарскихъ воротъ до окрестностей Феодосіи, то намъ приходится искать слѣдовъ Таврополя и знаменитаго храма Діаны Таврической на этомъ пространствѣ.

По свидѣтельству Геродота намъ извѣстно, что капище Діаны, въ которомъ служила жрицею Ифигенія, составляло пещеру на возвышенной горѣ, откуда сбрасывались тѣла принесенныхъ въ жертву иностранцевъ въ морскую пучину. Кромѣ этого мы знаемъ, что Орестъ съ Пилатомъ, прибывшіе за похищеніемъ Ифигеніи, подошли съ своимъ судномъ къ подножію храма, никѣмъ незамѣченные, и спрятали свое войско въ скалахъ.

Обсуживая эти данныя и примѣняя ихъ къ берегамъ классической части Тавриды, мы находимъ слѣдующее: что если когда-либо существовалъ въ Тавридѣ храмъ Діаны, то онъ находился на оконечности Аю-дага, — той самой скалы, которая, вдаваясь далеко въ море, извѣстна была древнимъ грекамъ подъ именемъ Кріометопона или бараньяго лба, потому что только

она одна выступала въ море и съ окончности ея можно было сбрасывать трупы въ морскую пучину — и за нею возможно было пристать судну и выгрузить десантъ, не бывъ замѣченными, если только Таврополь находился на мѣстѣ нынѣшняго татарскаго селенія Партенита, а храмъ Діаны съ с.-в. стороны Аю-дага. При серьезномъ обсужденіи, мы дѣйствительно, убѣждаемся, что тавры обитали въ Парѳенитѣ и что названіе этого мѣста, происходящее отъ греческаго слова *Парѳени* (дѣва), произошло не случайно, а вслѣдствіе существующаго здѣсь храма во имя дѣвы, такъ точно, какъ и ближайшій портъ назывался 'дѣвичьимъ*'). Что Аю-дагъ пользовался у древнихъ грековъ извѣстностью, намъ повѣстствуетъ Плутархъ слѣдующій мифъ: по проiscaмъ Ино, жены ѳивскаго царя Атамаса, дѣти сего послѣдняго отъ перваго брака—сынъ Фиксъ и дочь Гелла, были приговорены оракуломъ къ смерти, но какъ только предположено было приступить къ казни, златорунный баранъ умчалъ ихъ на себѣ въ Колхиду. Половину своей ноши баранъ утратилъ на пути: Гелла утонула въ морѣ, названномъ послѣ того Геллеспонтомъ. На мысѣ Кріометопонѣ, черезъ который повѣсть прокладываетъ путь златорунному барану, утомленный и опечаленный потерей сестры, Фриксъ уснулъ. Замѣтивъ это, жители страны хотѣли плѣнить его, но баранъ закричалъ человѣческимъ голосомъ и пробудилъ его. Вслѣдствіе чего, мысъ получилъ названіе Кріометопона или бараньяго лба. „Страбонъ объ Аю-дагѣ замѣчаетъ, что мысъ этотъ расположенъ противъ Карамвиса, лежащаго на азіятскомъ берегу и что съ извѣстной точки Понта, какъ одинъ, такъ и другой, видны въ одно время.

Не приходится сомнѣваться также и въ томъ, что если дѣйствительно амазонки основали городъ, названный греками по-

*) Нѣкоторые изъ переводчиковъ древнихъ географовъ Тавриды переводили слово *Парѳени* (дѣва), Богородицею, только потому, что греки и мать Бога именуютъ этимъ именемъ.

своему Таврополю, то онъ находился у восточной подошвы Медвѣдь горы, т. е. тамъ, гдѣ нынѣ находится деревня Парѣенить, то самое поселеніе, которое, еще въ VIII вѣкѣ, считалось важнымъ торговымъ пунктомъ.

Приведенныя нами соображенія при взглядѣ на Аю-дагъ, Парѣенить и его единственную въ Тавріи бухту *) до того согласуются съ повѣствованіями древнихъ грековъ, что если фактъ сказанія сомнителенъ, то не подвергается сомнѣнію, что мѣстомъ дѣйствія созданной трагедіи избрана Медвѣдь гора.

Храмъ Діаны Таврической воздвигнутъ амазонками, которыя, прославившись воинскими подвигами, сочли нужнымъ соорудить капище отвлеченному идеальному богу, покровителю оружія. Знали-ли они о боготвореніи въ Греціи Марса или просто хотѣли поклониться божественной силѣ въ образѣ своего пола — неизвѣстно; но изъ повѣствованій первыхъ исторіографовъ мы сознаемъ, что Діана у нихъ замѣняла греческаго бога войны и ей предназначены были жертвы. Изъ тѣхъ-же источниковъ мы имѣемъ возможность предполагать, что не только въ Тавріи, но и другихъ мѣстахъ, гдѣ воздвигались капища въ честь Діаны Таврической, принято было отправлять богослуженіе въ пещерахъ. Обыкновеніе это, вѣроятно, перенято было изъ Тавріи отъ амазонокъ, которыя, по недостатку силы или умѣнія воздвигать прочныя постройки, предпочли занять естественные гроты, расположенные у морской пучины, что необходимо было для удобнаго выполненія обрядовъ жертвоприношенія, которые, по разсказу Геродота, у тавровъ выполнялись слѣдующимъ образомъ: „Каждый, пойманный въ Тавридѣ иностранецъ, предназначался въ жертву Діаны Таврической, котораго, послѣ извѣстныхъ церемоній, ударомъ дубины съ булавою по головѣ, повергали на смерть и по отсѣченіи головы, привязывали ее къ кресту, а тѣло сбрасывали въ бездну мор-

*) На пространствѣ отъ Байдарскихъ воротъ до Судака, Партенитская бухта, какъ защищенная съ запада, считается лучшею.

скую“. Чтобы сдѣлать послѣднее, необходимо было имѣть капище на возвышенности, далеко вдавшейся въ море, а сколько намъ извѣстно, мѣстность георгіевскаго монастыря, гдѣ предполагаютъ первый храмъ Діаны Таврической, не представляла этого условія и только одинъ Аю-дагъ соотвѣтствовалъ подобному назначенію. Указавъ на то мѣсто, гдѣ долженъ былъ быть первый храмъ въ честь Діаны въ Тавридѣ, мы для удовлетворенія любознательности читателя, должны сказать еще нѣсколько словъ объ Ифигеніи, жрицѣ его, на столько прославившейся въ немъ своимъ поведеніемъ, что по словамъ того-же Геродота, тавры говорили, что богиня, которой они приносятъ эти жертвы, есть Ифигенія, дочь Агамемнона.

Ифигенія, прибывъ въ Таврію, приняла на себя обязанность жрицы въ храмѣ Діаны, которая состояла въ приношеніи на жертву иностранцевъ, приводимыхъ къ ней. Между тѣмъ, посвятившій ее на это поприще Ѳоасъ не зналъ, что впослѣдствіи прорицатель Авлиды Халкасъ, утраченный гнѣвомъ Ахила, жениха Ифигеніи, перетолковалъ прорицаніе свое, что божество требовало крови не Агамемноновой дочери, а другой Ифигеніи, прозванной Ерифилею и рожденной отъ тайнаго союза Ѳезея съ Еленою, сестрою Клитемнестры, прежде нежели она законно вышла въ замужество за Менелая, которую и надлежитъ принести въ жертву въ Авлидѣ на алтарѣ Діаниномъ. Три года послѣ осады Трои, Агамемнонъ, возвратясь въ свое государство, былъ убитъ своею супругою Клитемнестрою, задумавшею возвести на престолъ своего любовника Эгиста. Оскорбленный Орестъ отмстилъ за это матери своей убіеніемъ ея, по вскорѣ, терзаемый совѣстію, почувствовалъ помраченіе разсудка. Дельфійскій прорицатель, къ которому онъ обратился за средствомъ восстановленія здоровья, отвѣчалъ, что по волѣ Аполлона для спасенія себя, онъ долженъ увести сестру свою изъ Тавріи. Орестъ, сообщивъ объ этомъ другу своему Пилладу, немедленно снаряжаетъ корабль и отправляется въ Тавриду. Прибывъ къ мѣсту назначенія, они выбрасываются бурею на бе-

регъ, гдѣ между скалъ скрываютъ матросовъ, а Орестъ отправляется къ храму, съ цѣлью похитить золотого идола Діаны, сестры Аполлоновой, думая исполнить тѣмъ опредѣленіе Дельфійскаго оракула, въ невѣдѣніи, что сестра его Ифигенія была жрицею этого храма и что за нею онъ посылался, но въ это время тавры схватываютъ его съ Пиладомъ и представляютъ предъ грозною жрицею, которая уже сыпетъ на плѣнниковъ соль и муку, но затѣмъ изъ дальнѣйшихъ разспросовъ узнаетъ, что одинъ изъ нихъ братъ ея. По чувству сестры, она хочетъ спасти его; какъ только узналъ это Орестъ, онъ присвоилъ себѣ имя друга своего Пилада, а послѣдній назвался Орестомъ. Великодушіе и самоотверженіе это въ пользу дружбы до того поразило Тавровъ, что Ифигеніи легко было испросить для обоихъ пощаду, но едва они получили свободу, какъ сзываютъ своихъ товарищей и нападаютъ на половившихъ ихъ. Въ битвѣ этой палъ и царь Фоасъ. Тогда Орестъ, чтобы буквально исполнить требованіе оракула, не только увозитъ съ собою Ифигенію, но похищаетъ даже и золотой кумиръ Діаны.

Читатель, привыкшій до настоящаго времени вѣрить, что храмъ Діаны Таврической на Трахейскомъ полуостровѣ, имѣетъ полное право замѣтить, что если такіе почтенные писатели, какъ Сестреацевичъ и другіе, ошиблись, то знаменитый Палласъ не могъ быть погрѣшимъ, потому что лично видѣлъ на этомъ мѣстѣ развалины храма, безъ сомнѣнія принадлежащаго до-христіанской эпохѣ. На это мы отвѣтимъ, что въ Тавридѣ было три храма въ честь Діаны и что одинъ изъ нихъ, воздвигнутый Ираклійскими греками на мѣстѣ Георгіевскаго монастыря, не имѣлъ ничего общаго съ храмомъ Діаны Тавровъ, которые всего охотнѣе жертвоприносили въ немъ грековъ, искателей добычи на ихъ берегахъ. По нашимъ убѣжденіямъ, еслибъ подобный храмъ и перешолъ-бы во власть грековъ, то они сокрушили-бы его до основанія, чтобы не оставлять, какъ говорится, въ живыхъ зданіе, предназначенное для истребленія самыхъ смѣлыхъ ихъ соотечественниковъ. Слѣдовательно

храмъ, о которомъ повѣствуютъ Сестренцевичъ, Палласъ, Муравьевъ и т. п., совершенно не тотъ, который составлялъ капище Тавровъ, а храмъ херсонесцевъ или мало-азіатскихъ грековъ, созданный по образцу просвѣщенныхъ въ то время народовъ и въ честь не импровизированной богини, а вѣроятно той Діаны, которая чтилась всѣми греками.

Впрочемъ слава объ Артемидѣ Таврической вскорѣ разошлась по отдаленнымъ странамъ и дошла даже до Аравіи, гдѣ на О. Икарскомъ находился храмъ ея *) по увѣренію Амміана Марцелина, украшенный человѣческими головами **) но и здѣсь какъ на О. Самосѣ ѳракійскомъ и въ Колхидѣ едва-ли существовалъ храмъ, воздвигнутый руками, а безъ сомнѣнія такъ точно какъ и въ послѣднихъ въ одной изъ пещеръ, находящихся надъ пучиною морскою.

Что сталося въ послѣдствіи съ храмомъ Діаны Таврической въ Таврополѣ, послѣ похищенія ея статуи отважными Оресомъ и Пилатомъ,—мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній, но что касается увезеннаго божества, то древніе греческіе писатели оставили намъ свѣдѣніе, что Эллины, которымъ пришлось обладать кумиромъ Тавровъ чрезвычайно тщеславились имъ и называя священнѣйшимъ изображеніемъ, вѣрили въ различные толки, такъ напримѣръ по Діодору Сицилійскому учредительницею поклоненія таврической Артемиды была Геката, царица Тавріи, которая и повелѣла приносить въ жертву богинѣ этой всѣхъ иноземцевъ, пристававшихъ къ ея владѣніямъ. Геката была дочь царя Перая. Страстно любя охоту, но не встрѣчал достаточно дичи, она нерѣдко пронзала людей стрѣлами. Затѣмъ, избрѣвъ ядъ, называемый *аконитъ* она отравила отца своего и завладѣла его царствомъ. (кн. IV § XLV).

По Еврипиду, въ то время, когда Орестъ увозилъ уже кумиръ отъ негостепріимныхъ береговъ Тавріи, къ нему явилась

*) Страбонъ XVI, 766.

**) *Rerum gestarum* XXII, 8.

богиня Аѣина и сказала: „воротясь въ Аѣины, вспомни, что на границахъ Аттики есть священное мѣсто близъ каристійскаго берега; народъ мой зоветъ его Гале; тамъ построй храмъ и поставь кумиръ Артемиды; она сохранитъ свое прозваніе Таврической въ память твоихъ странствованій и жестокихъ терзаній совѣсти. Отнынѣ смертные будутъ приносить ей жертвы и моленія не иначе какъ подъ именемъ богини Таврополи. Твое освобожденіе отъ фурій стануть праздновать, и ты установишь закономъ, чтобы при празднествахъ этихъ слегка прикасались обнаженнымъ мечемъ къ головѣ человѣка, посвящаемаго на жертву. Но самое жертвоприношеніе замѣнится нѣсколькими каплями крови, пролитой въ честь Артемиды. Ты же Ифигенія, ставъ жрицей богини въ Брауронѣ, тамъ удостоишься принять погребальныя почести. На твою гробницу стануть возлагать драгоцѣнныя ткани, которыя остаются послѣ женъ, умирающихъ отъ родовъ.“

Однако, по мнѣнію спартанцевъ, настоящая статуя Таврической богини, обожасмой подъ именемъ Артемиды-Ореѣи находилась въ ихъ Лимнеонѣ. Вотъ что повѣствуетъ объ этомъ Павзаній: мѣсто, называемое Лимнеонъ, посвящено Артемидѣ-Ореѣи. Лакедемоняне увѣряютъ, что деревянная статуя ея та самая, которую Орестъ и Ифигенія унесли изъ Тавриды и которую Орестъ, царь ихъ, привезъ въ эту страну... Таврическая богиня и теперь еще столь знаменита, что народы Кападокіи, Понта Эвксинскаго и Лидійцы оспариваютъ честь обладанія ея кумиромъ. Впослѣдствіи Селевкъ отдалъ ее Сирійцамъ въ Лаодикею, гдѣ она и теперь находится. Дальнѣйшее повѣствованіе свидѣтельствуетъ, что Ликургъ запретилъ приносить Артемиды Таврической жертвоприношеніе людей, но вмѣсто этого приказалъ бичевать дѣтей до крови, которою и орошать ея жертвенникъ. Статуя ея была очень легка, такъ какъ размѣры ея очень малы, но когда сѣкущіе дѣтей, щадятъ ихъ за красоту или званіе, она становится до такой степени тяжелою, что жрица съ великимъ трудомъ можетъ удержать ее на рукахъ и упрекаетъ сѣкущихъ,

что они причиною ея необычайнаго отягощенія.“ Таково было почтеніе Артемиды Таврической въ Греціи. Замѣчательно однако, что Геродотъ говоритъ, что, по словамъ самихъ Тавровъ богиня, которой они приносили въ жертву людей, была никто иная какъ Ифигенія, дочь Агамемнона. Павзаній (11, 35, 2) увѣряетъ, что и въ Арголидѣ Артемидѣ поклонялись подъ именемъ Ифигеніи. Какъ-бы тамъ небыло, но мы имѣемъ достаточно основаній вѣрить, что въ Тавридѣ существовалъ храмъ знаменитой Артемиды и что она была главнѣйшимъ божествомъ въ Херсонесѣ, Пантикапѣе и другихъ городахъ; это доказывается изображеніями ея на монетахъ и надписями на посвященныхъ въ честь ея храмахъ. Въ этихъ городахъ она преимущественно изображалась съ лукомъ и колчаномъ, оленемъ, конемъ или воломъ въ короткомъ хитонѣ съ бахромою, закрывающимъ грудь до самой шеи и пристегнутомъ на правомъ плечѣ. Прическа: коса, затянута на макушкѣ и рассыпающаяся тонкими кудрями.

Въ заключеніе намъ слѣдуетъ указать читателю на мѣсто, гдѣ, по предположенію нашему, находился храмъ этой богини. Раньшемы замѣтили, что онъ нигдѣ больше не могъ находиться какъ на Медвѣдь-горѣ, у подножья котораго расположена небольшая татарская деревушка, до настоящаго времени именуемая Парѣенитомъ. Подѣхавъ къ селенію этому по экипажной дорогѣ, пролегающей у подошвѣ Аю-дага, путникъ, предварительно переѣзда чрезъ русло рѣки, замѣтитъ на право тропинку, какъ-бы прорванную дождевыми потоками, которая вьется на прибрежную часть Медвѣдь-горы. Слѣдуя этимъ путемъ, легко подмѣтитъ, что онъ былъ проложенъ руками человека и что по сторонамъ его нѣкогда были какія-то постройки, отъ которыхъ остались обломки черепицъ. Возбравшись на первый ярусъ отклона, путникъ поворачиваетъ къ морю, гдѣ существуютъ развалины христіанскаго храма, извѣстныя всѣмъ туземцамъ. Храмъ этотъ основанъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ было страшное для древнихъ иностранцевъ капище. Изслѣдуя